

Старший специалист отдела криминалистики СУ СК РФ по Воронежской области Нестеренко У.А. рассказала порталу "TV Губерния " об особенностях работы полиграфолога

«Преступники играют в кошки-мышки»: воронежский эксперт-полиграфолог о попытках обмануть детектор лжи

Старший специалист отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета РФ по Воронежской области, подполковник юстиции Ульяна Нестеренко рассказала в спецпроекте «TV Губернии», как используют детектор лжи при раскрытии преступлений, почему нельзя обмануть эксперта-полиграфолога и почему в обычной жизни стоит довериться чувствам.

«Все врут»

- Вы как эксперт-полиграфолог тоже можете, как и доктор Хаус, сказать: «Все люди врут»?

- Да, все врут. Вообще, ложь — это один из этапов формирования личности. Она неотъемлемо связана с социумом, помогает нам адаптироваться, быть где-то более социально желательными. Поэтому со временем начинаешь смотреть более обыденно и особо не переживать, когда обманывают в каких-то не особо важных моментах.

- На что вообще похож полиграф, или детектор лжи?

- Это прибор, который по принципу своей работы больше похож на тонометр или ЭКГ. На вас ставят датчики — и полиграф фиксирует ваши психофизиологические реакции на специальным образом составленные вопросы. А уже я как специалист, проанализировав данные исследования, могу сделать вывод о наличии или отсутствии скрываемой информации. В процессе моего исследования я не говорю, врут человек или нет — это вообще прерогатива следствия и суда. Моя задача — определить выявляются или не выявляются реакции, которые свидетельствуют, что человек знает о каком-то событии, совершал или не совершал какое-то действие. Дальше есть следователь, который проверяет мои версии, собирает доказательства и предоставляет дело сначала прокурору, затем — в суд. Мы работаем в тандеме, и исследование на полиграфе — один из этапов работы следствия.

- Вас привлекают при расследовании каких-то особо сложных преступлений?

- Я работаю по тем преступлениям, которые расследуют сотрудники Следственного комитета РФ. Так что да, в основном это тяжкие преступления: убийства, без вести пропавшие, преступления против половой неприкосновенности, преступления против детей. Есть одно исключение — это когда меня привлекают для работы с кадрами. То есть все будущие сотрудники Следственного комитета проходят исследование на полиграфе. Обычно я им говорю: «Ну, а теперь вы сами узнаете, что чувствует человек, которого вы будете направлять ко мне».

- Вы смотрите телешоу, где используют детектор лжи?

- Посмотрела 20 секунд шоу «что-то там с ложью» на одном из федеральных каналов — мне было интересно, как они задают вопросы. Поняла, что всё не соответствует методике, и больше не включала. Поэтому, когда ко мне приходят люди и говорят: «Да, знаю — я видел шоу». Я всегда им говорю: «Сегодня у вас есть возможность увидеть, как сильно шоу отличается от реальности: то, что происходит в действительности никогда не совпадает с тем, что показывают по телевизору».

Игра в кошки-мышки

- Но тестирование на полиграфе всегда добровольное?

- Да, добровольное согласие — это основной постулат и обязательное условие для прохождения психофизиологического исследования. И только после того, как человек подпишет такое согласие, я имею право проводить тестирование на полиграфе. Но также я предупреждаю, что в процессе, на любом этапе, исследуемый может отказаться, и это не влечет за собой никаких юридических последствий.

- Тогда почему преступники соглашаются пройти такую проверку?

- Они же играют в кошки-мышки со следствием на протяжении всей работы! Они не знают, что я профессионал, подполковник с опытом работы почти 15 лет. Может быть, они надеются обмануть полиграф и выйти сухими из воды. Это такая игра, в которую каждый из них играет в надежде — а вдруг у него получится?

- Так можно обмануть полиграф или это миф?

- Сейчас у нас по всем вопросам «Гугл в помощь». Люди ищут в интернете источник вдохновения, в том числе и для того, чтобы обмануть полиграф. Пытаются манипулировать своими реакциями: кладут кнопку в ботинок, пьют успокоительное или какие-то другие препараты. Миф заключается в том, что я также знаю эти способы и всегда вижу, когда люди

пытаются ими воспользоваться. Тем более, что в интернете мало знают о специфике исследований на полиграфе. Кстати, большинство методов проверила на себе, например, уколы кнопкой, напряжение мышц, прикусывание языка — и смотрела, как формируется реакция. И как хитрый полиграфолог я тоже могу манипулировать, но уже своими методами. Я могу перестроить свою работу так, что все попытки человека обмануть будут бесполезны. Но люди пытаются...

- Самый вопиющий случай?

- У меня была девушка, которая на исследовании врала. И вдруг при тестировании я замечаю, что у меня какие-то датчики перестают реагировать. Она их просто сняла! Есть датчики, которые крепятся на руки, и на той, что я не видела, она аккуратно их отцепила. Я встала посмотреть, что происходит, и говорю: «Ну, так не делают! У меня на тестировании были люди, которые совершали тяжкие преступления и не одно, но даже они не были настолько изощренными, чтобы снять с себя датчики».

Сомнения в себе и признательные показания

- Был случай, который повлиял на вас, как на полиграфолога?

- Это было давно, тогда я еще была молодым полиграфологом и работала по убийству. В круг лиц, которых было необходимо проверить, попал сын убитого человека. Работать с родственниками жертвы всегда непросто: в их жизни произошло самое страшное событие — смерть близкого человека, тем более насильственная смерть. Анализируя потом полиграммы вместе с сотрудником полиции, я сказала: «это не он». Хотя так говорить неправильно. Но я не увидела реакций, свидетельствующих о том, что он наносил ножевые ранения отцу. Проходит какое-то время, и мне сообщают, что есть свидетель, который видел, что именно сын жертвы наносил удары. Помню, я ехала в тот момент в машине домой и рыдала: ну, как же так? Не увидеть такого явного события. Да, были разочарование и сомнения в себе. Но в этот же день вечером мне позвонил оперативник, который сказал: «Ульяна, я видел, как вы переживали. Мы нашли убийцу, и это не сын, который был у вас на полиграфе».

- Что делать, если сомневаетесь в результатах полиграфа?

- Переделывать. Я меняю тесты, создаю другую программу, смотрю, где у меня получился хаос в реакциях, где не сработал тест. Работа полиграфолога зависит только от него самого: какую методику выберет, как умеет работать с людьми. Кстати, сомнения помогают самосовершенствоваться. Бывает так, что я долго сижу, придумываю, как лучше и точнее сделать какой-то определенный тест, а потом на исследовании вижу, что он абсолютно правильно работает. Чувство удовлетворения и даже адреналин появляются: «Всё не зря, у меня получилось!»

- После вашего тестирования часто дают признательные показания?

- Я не занимаюсь получением показаний, тем более признательных. Для этого есть другие более подготовленные профессионально люди. Но, как я говорила, мы работаем в тандеме со следователями. И бывает, что спустя уже полчаса после тестирования мне звонят сотрудники и говорят: «Мы нашли пистолет — ты молодец». А недавно у меня на исследовании был свидетель, который, скажем так, не стремился помочь следствию. Я спросила у сотрудников: могу я показать реакции? Мне говорят «да», и я показываю их свидетелю: «Вот здесь у вас такая реакция, как можете объяснить?» Никак. И вот здесь — как можете объяснить? Никак. На следующий день коллеги сказали, что признательные показания дал и свидетель, и тот человек, который совершил преступления.

Доверять влюбленным глазам

- А профдеформация у полиграфологов есть?

- Надеюсь, профдеформация меня не коснулась. Во всяком случае, я не чувствую, что из-за того, что каждый день работаю по раскрытию преступлений стала меньше переживать или воспринимать суше и отстранёно свою работу. Нет, мне по-прежнему тяжело читать какие-то материалы, особенно дела, связанные с преступлениями против детей.

- А ваши дети всегда говорят вам правду?

- Я их учу тому, что в серьезных вопросах маме надо сказать правду. Потому что тогда я смогу помочь и не упустить какую-то ситуацию. Стараюсь не ругать за правду, какая бы плохая она не была — иначе в следующий раз с правдой ко мне не придут. А съел конфету или не съел — можно соврать.

- Но почему обычных людей так привлекает полиграф, все хотят кого-то проверить. Вот прийти к вам с любимым человеком для тестирования на полиграфе — это же безумная идея.

- Ко мне прийти вы не сможете, так как я работаю по поручению следователей. Но хорошо, что вы понимаете, что это ненормальная ситуация. Сомнения в других начинается с сомнения в себе, тогда вы ищите способы подтвердить любовь окружающих и повысить свою самооценку. А бывает, что ищите подтверждения «нелюбви», но это если ваши комплексы деструктивны и стремятся вас «убить». Наверное, нам всем хочется не сомневаться в людях, которые нас окружают, и доверять информации, которой сейчас так много. Но мое мнение, как обычного человека — вне следствия и профессии — что всё же стоит доверять поступкам человека, его влюбленным глазам, словам, а не пытаться всё в мире измерить. В том числе и с помощью полиграфа.

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Воронежской области

Подробнее тут:

http://tv-gubernia.ru/novosti/specproekty/prestupniki_igrayut_v_koshkimyshki_voronezhskij_eksper_tpoligrafolog_o_popytkah_obmanut_detektor_lzhi/

Адрес страницы: <https://voronezh.sledcom.ru/folder/878887/item/1601993>